

Ремизова Марина Николаевна

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ПОНЯТИЯ "СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ ПРОСТРАНСТВО" В КЛАССИЧЕСКОЙ СОЦИОЛОГИИ

Статья посвящена анализу интерпретации дефиниции "социокультурное пространство" в современной социологической литературе. Показано, что зачастую авторы не считают нужным раскрыть сущность данного понятия. Автор даёт обобщённую характеристику "социального пространства", опираясь на таких представителей классической социологии, как Г. Зиммель, П. Бурдьё, П. Сорокин и др., и приходит к выводу, что "социокультурное пространство" является не просто суммой социального и культурного, а их интеграцией с присущими ей специфическими характеристиками.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/10-1/38.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 10 (24): в 2-х ч. Ч. I. С. 158-162. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/10-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

будущего, если не различим общего основания, объединяющего и глобализацию, и историческое прошлое общества. Следовательно, методология изучения общества переходного периода будет опираться на изучение связей и границ структуры общественного бытия и общественного сознания, которые испытали кризис, в которых отражены сходства и различия как разрушаемой, так и создаваемой целостности бытия и сознания общества.

Список литературы

1. **Аристотель.** Категории // Аристотель. Собрание сочинений: в 4-х т. М.: Мысль, 1978. Т. 2. 687 с.
2. **Аристотель.** Физика // Аристотель. Собрание сочинений: в 4-х т. М.: Мысль, 1981. Т. 3. 613 с.
3. **Вернадский В.** Научная мысль как планетное явление. М.: Наука, 1991. 271 с.
4. **Гегель Г. В. Ф.** Наука логики. М.: Мысль, 1999. 1072 с.
5. **Гераклит.** О природе // Хрестоматия по философии. Ростов-на-Дону: Феникс, 1997. 544 с.
6. **Декарт Р.** Правила для руководства ума. М.: Мысль, 1989. 654 с.
7. **Декарт Р.** Рассуждение о методе // Декарт Р. Сочинения. Калининград: ОАО «Янтар. сказ», 2005. 352 с.
8. **Ивин А. А.** Философия: энциклопедический словарь. М.: Гардарики, 2004. 1072 с.
9. **Кант И.** Прологомены. М.: Академический Проект, 2008. 174 с.
10. **Риккерт Г.** Философия жизни. Киев: Ника-Центр, 1998. 512 с.
11. **Спиноза Б.** Трактат об усовершенствовании разума и о пути, которым лучше всего направляться к истинному познанию вещей. Избранное. Мн.: ООО «Попурри», 1999. 592 с.
12. **Степин В. С.** Новая философская энциклопедия: в 4-х т. М.: Мысль, 2010. Т. 2. 634 с.
13. **Струве Г.** Введение в философию. Общее введение в энциклопедию философских наук и направлений. Варшава: Типография К. Ковалевского, Королевская № 29, 1890. 410 с.
14. **Франк С. Л.** Предмет знания. Мн.: Харвест; М.: АСТ, 2000. 992 с.
15. **Юдин Э. Г.** Методология науки. Системность. Деятельность. М.: Эдиториал УРСС, 1997. 450 с.

METHODOLOGY FOR SOCIETY CRISIS PHENOMENA STUDY IN GLOBALIZATION ERA AS WAY OF RESOLVING CONTRADICTIONS BETWEEN MONISM AND DUALISM IN COGNITION

Leonid Dement'evich Rasskazov, Ph. D. in Philosophy
*Department of Social Work and Sociology
Siberian State Technological University
atropos@bk.ru*

The author presents the methodology for the study of society crisis phenomena, in the first part of the work gives the critical analysis of native and foreign philosophers' works, in the second part – his own methodology for the research of the transient processes of public nature, and undertakes the attempt to resolve the contradictions between monism and dualism in cognition by the example of the social-philosophical analysis of society crisis processes in the era of globalization.

Key words and phrases: globalization; dualism; crisis; crisis consciousness; methodology; worldview; monism; values.

УДК 316.7

Социологические науки

Статья посвящена анализу интерпретации дефиниции «социокультурное пространство» в современной социологической литературе. Показано, что зачастую авторы не считают нужным раскрыть сущность данного понятия. Автор даёт обобщённую характеристику «социального пространства», опираясь на таких представителей классической социологии, как Г. Зиммель, П. Бурдьё, П. Сорокин и др., и приходит к выводу, что «социокультурное пространство» является не просто суммой социального и культурного, а их интеграцией с присущими ей специфическими характеристиками.

Ключевые слова и фразы: общество; культура; социальное пространство; культурное пространство; социокультурное пространство.

Марина Николаевна Ремизова

Кафедра «Социальные технологии»

Южно-Российский государственный университет экономики и сервиса

m.remizova.87@mail.ru

**ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ПОНЯТИЯ «СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ ПРОСТРАНСТВО»
В КЛАССИЧЕСКОЙ СОЦИОЛОГИИ[©]**

В настоящее время наблюдается модная тенденция использовать дефиниции, не раскрывая их сущности. Как справедливо заметила О. Б. Подольская, «в XXI в. мода захватывает всё новые социальные пространства...»

процесс развития моды – это постоянное движение, при котором реферативные группы при помощи модных знаков пытаются дистанцироваться от масс...» [14, с. 46]. Можно предположить, что некоторые учёные [15; 26] пытаются увеличить дистанцию от других, используя в качестве модных знаков термины, не акцентируя внимания на их сущности.

Это относится, в частности, к понятию «социокультурное пространство». Этот термин не встречается в социологических энциклопедиях, и нет достаточно точного его определения. Современные учёные [1; 5; 13; 25] в своих работах используют словосочетание «социокультурное пространство», однако недостаточно точно раскрывают этот термин, опираясь только на понятия «пространство» и «социальное пространство».

Попытаемся разобраться, что представляет собой «социокультурное пространство»? Начиная с XIX в. социологи интересовались изучением пространственного феномена. В это время яркие представители социологии [3; 10; 23] интересовались проблемой социального пространства. П. Сорокин был одним из первых социологов, заинтересовавшихся «социокультурным пространством».

В своих трудах П. Сорокин отмечал, что оно рассматривалось различными школами: космосоциологией, биосоциологией, механической и психологической школами. Однако представителей этих школ интересовало не само социокультурное пространство, а в основном его географические и биологические параметры. Поэтому, по мнению П. Сорокина, большой вклад в изучение социокультурного пространства внесла социологическая и социокультурная школа. Эта школа была направлена в основном на изучение трёх составляющих: характеристики социокультурных явлений; повторяющихся форм социальных процессов; взаимоотношений между различными классами [20, с. 115].

В классической социологии пространство делится на две части: социальную морфологию и исследование социальной интерпретации пространства [8]. В основе первой лежит представление об обществе как о пространстве. В основе второй понимается некоторая логическая конструкция, подобная пространству событий, пространству множеств. Ученик Э. Дюркгейма М. Хальбвакс рассматривал пространство как социальные конструкции. «Именно на конструирование пространства и времени, а не на фиксацию отдельных воспоминаний-“ориентиров” направлена главная работа общества по формированию коллективной памяти. Представления о пространстве и времени ослаблены в несоциальном состоянии психики, каким является сновидение, зато они сразу возникают вновь при пробуждении» [24, с. 20]. В книге «Социальные рамки памяти» он соотносит понятие «коллективная память» со временем и пространством, тем самым он стратифицировал социальную среду. М. Хальбвакс приходит к выводу, что разделение общества на иерархические группы «заставляет его память складываться не в однородном пространстве разума, а в исторически возникшем, фрагментированном пространстве социального опыта» [Там же, с. 26].

Стоит отметить, что социокультурное пространство можно соотнести с двумя взаимосвязанными понятиями – «социальное пространство» и «культурное пространство». Трансформация общества приводит к увеличению влияния не только социальных процессов, но и культуры. Как заметил А. Б. Гофман, ещё на протяжении XIX – начала XX в. понятие культуры часто пересекается с понятием общества: «место культуры в это время оказывается подчинённым по отношению к обществу» [4, с. 189]. А. Б. Гофман справедливо утверждал, что понятия культуры и общества в этот период времени начинают конкурировать между собой, «наблюдается переход от парадигмы “общества” и “социального” к комбинированной парадигме “общества культуры” и “социокультурного”» [Там же, с. 192].

Учитывая всё вышесказанное, интерпретация понятия «социокультурное пространство» невозможна без чёткого представления понятия «социальное пространство». Под социальным пространством понимается «поле социальной деятельности, включающее совокупность значимых социальных групп, индивидов, объектов в том или ином их взаимном расположении» [21, с. 273].

Социальное пространство по своему значению многообразно. Если суммировать все определения, то можно прийти к выводу, что социальное пространство – это территория, совокупность социальных статусов, форма развития общества.

Несмотря на то, что Е. Н. Григорьева указывает, что «анализ социального пространства впервые был дан крупнейшим социологом XX в. П. Сорокиным» [5, с. 97], источники утверждают, что это был Г. Зиммель [10], который концентрирует своё внимание на процессе взаимодействия. Он считает, что «если люди не взаимодействуют, то пространство практически “ничто”» [11, с. 351]. При этом Г. Зиммель подчёркивает, что взаимодействие между людьми происходит не в пространстве вообще, а на некоторой его части, в определённых границах.

Прежде чем охарактеризовать «социальное пространство», он выделяет несколько его качеств: «Есть некие “качества пространства”, которые позволяют, так сказать, крепче связать себя с той или иной его “частью”, но при этом они должны иметь границы» [9, с. 15].

Г. Зиммель говорит в первую очередь об уникальности пространства и о том, что оно имеет границы: «...есть лишь одно-единственное пространство, частями которого являются все отдельные пространства, так и каждая часть пространства имеет некоторого рода уникальность, которой нет аналогий» [Там же, с. 17]. Следующим важным качеством Г. Зиммель выделял пространственную закреплённость, которая возможна в двух видах: необходимости присутствия членов группы и точка «вращения».

Пространственная близость и дистанция, по Г. Зиммелю, относятся также к качествам пространства. «Социальная дистанция у Г. Зиммеля, – отмечает А. Н. Гусев, – это своего рода пространственный параметр формы, наполненный социальным содержанием. Для Зиммеля понятие дистанции не было полностью социологическим... Оно было обусловлено физическим расположением общественно значимых предметов и индивидов» [6, с. 123]. Заключительным качеством пространства Г. Зиммель выделял его движение.

Другими словами, Г. Зиммель говорит о том, что «пространство – это также некий “кусочек почвы”, заселённый людьми, что он может быть для них и пустым “Ничто”, и неким “Между” (наполненным их взаимодействием и практической, востребующей его деятельностью), и уникальным, исключительным местом размещения тех или иных социальных образований» [11, с. 334].

По мнению Г. Зиммеля, понятие «социальное пространство» является производной социальной дистанции, которая выросла из рассуждений о физическом пространстве и социальных взаимодействиях. Социальное пространство у Г. Зиммеля – это социальная дистанция (пространство, освоенное человеком), в которой происходит взаимодействие людей и социальных групп друг с другом.

Большой интерес представляют работы П. Бурдьё, который говорил, что «социальный мир можно представить в форме многомерного пространства, построенного по принципам разделения и распределения, сформированных действующих свойств в социальном универсуме» [3, с. 15].

П. Бурдьё подчёркивал, что для того чтобы понять структуру социального пространства, необходимо начинать с чёткого различия между физическим и социальным пространством. По П. Бурдьё, «социальное пространство – не физическое пространство, но оно стремится реализоваться в нём более или менее полно и точно» [Там же, с. 53]. Что же касается физического пространства, то это «есть социальная конструкция и проекция социального пространства». Социальное пространство, по его мнению, – это «абстрактное пространство, конституированное ансамблем подпространств или полей (экономическое поле, интеллектуальное поле и др.), которые обязаны своей структурой неравному распределению отдельных видов капитала; оно может восприниматься в форме структуры распределения различных видов капитала, функционирующей одновременно как средства и цели борьбы в различных полях» [Там же, с. 53-54]. То есть то пространство, в котором мы обитаем и познаём его, является «социально размеченным и сконструированным». Физическое пространство выступает в качестве конструкции и проекции социального пространства.

Давая уточнение к понятию «поле», П. Бурдьё пишет: «Социальное пространство – поле социальных отношений или сил, геометрическое изображение структур, принципиально отличающееся от всех непосредственных взаимодействий агентов, действующих на его фоне. Оно зависит от распределённых в нём социальных структур» [2, с. 572].

Следовательно, П. Бурдьё рассматривал социальное пространство в качестве полей, где агенты могут занимать разные позиции.

Описав «социальное пространство» с точки зрения разных концепций, мы можем выделить некоторые его характеристики. Прежде всего, это необходимость присутствия членов групп, включение социальных образований в пространство и их взаимодействия, а также стоит отметить многомерность пространства и очерченность его границ.

Однако «социокультурное пространство» содержит не только социальную, но и культурную составляющую. Для анализа культурной составляющей рассмотрим «культурное пространство».

Пространство культуры, или культурное пространство, не было предметом отдельного изучения, хотя в работах И. М. Гуткиной [7], Л. В. Силкиной [16], Ю. М. Лотмана [12] рассматриваются проблемы соотношения культуры и времени, культуры и пространства.

Для Л. В. Силкиной «культурное пространство – это своеобразный механизм, способ, при помощи которого происходит процесс окультуривания естественного пространства» [16, с. 15]. Как полагает И. М. Гуткина, «культурное пространство можно рассматривать в рационалистическом контексте как понятие, характеризующее культуру с позиций её расположения, протяжённости и насыщенности, имеющее границы, величину, обладающее способностью к изменению, увеличению и сокращению, имеющее некий идеальный аспект, определяющий сознание, и способное взаимодействовать с другими культурными пространствами и с другими сферами гуманитарного пространства» [7, с. 64].

Ю. М. Лотман рассматривал семиотическое пространство как пространство культуры. Категория пространства, по Ю. М. Лотману, непосредственно связана с понятием культуры: «своеобразие человека как культурного существа требует противопоставления его миру природы, понимаемой как внекультурное пространство» [12, с. 21].

Для того чтобы понять «социокультурное пространство», нельзя просто сложить социальное и культурное между собой. Как утверждает И. В. Тулиганова, собственно пространственная парадигма в социокультурном измерении позволяет увидеть культуру и социум как системное единство, обладающее особой структурой, определёнными элементами однородности и одновременно – многомерности [23, с. 25].

Эту идею развивал в своих трудах П. Сорокин. В его 4-томной работе «Социальная и культурная динамика» понятие «общество» находится рядом с культурой, так же как «социальное» и «культурное», образующее единое «социокультурное» [19]. П. Сорокин часто использует словосочетания: «социокультурная система», «социокультурное время», «социокультурные процессы», «социокультурное пространство» и т.д.

П. Сорокин, выделив критерии «социального пространства» (народонаселение Земли; социальное положение; связь положений человека в социальной вселенной; система социальных координат) и разграничив его с геометрическим, обратился к «социокультурному пространству». Он отмечал, что «социокультурное пространство» в корне отличается от физического и геометрического, оно качественное, неоднородное и неизотропное.

Следующей отличительной характеристикой социокультурного пространства является то, что оно представлено как особое множество, заданное тремя основными «плоскостями» (значения, ценности и нормы; проводники и человеческие агенты) и некоторым числом «измерений».

По П. Сорокину, плоскость значения, ценностей и норм определяется тогда, когда определено их место в универсуме значений, ценностей и норм. Проводники, по П. Сорокину, представляют элемент взаимодействия между индивидами. При этом взаимодействие возможно без проводников тогда, «когда люди непосредственно соприкасаются друг с другом, когда они пространственно близки и смежны» [18, с. 127]. То есть без проводников, как заметил П. Сорокин, «самое незначительное пространство ставило бы непреодолимые препятствия для возможности взаимодействия» [Там же, с. 128]. Третью плоскость социокультурного пространства представляют человеческие агенты как элементы системы взаимодействия.

Что же касается измерений, то они задаются культурными системами и основными односвязными и многосвязными группами вместе с их подсистемами и подгруппами. Число измерений зависит от того, с какой точностью можно определить социальное и культурное положение данного социокультурного феномена.

Ещё одна отличительная характеристика социокультурного пространства, по П. Сорокину, – расположение проводников и человеческих агентов в физическом или геометрическом пространстве (при определении позиционных связей). Здесь «социокультурное пространство» выступает в качестве производной понятия «социальная дистанция», т.е. «два или более социокультурных явления близки друг к другу, если они занимают одинаковые или смежные положения в векторной системе социокультурного пространства; и они далеки друг от друга, если их положения в этой системе векторов различны» [17, с. 164].

Следовательно, социокультурное пространство, по П. Сорокину, представлено как множество, состоящее из трёх элементов (значения, ценности и нормы; проводники, человеческие агенты) и некоторого числа «измерений». Три компонента, представленные П. Сорокиным, непосредственно связаны с тремя неразрывными его аспектами (социальный, культурный и личности взаимодействующих участников).

Таким образом, «социокультурное пространство» является не просто суммой социального и культурного. Нельзя сказать, что «социокультурное пространство» – это физическое пространство, заполненное социальными образованиями и социальными конструкциями, в рамках которых происходит социальное взаимодействие по аккумуляции его. Это связано с тем, что:

- во-первых, «социокультурное пространство» – часть социального;
- во-вторых, «социокультурное пространство» может выступать частью культурного (представления о пересечении социального и культурного пространства наподобие «матрёшки» в структуралистском конструктивизме П. Бурдьё);
- в-третьих, «социокультурное пространство» имеет границы, очерченные ценностями и нормами, а также взаимодействиями многосвязанных групп, включающих в себе социальные, культурные, личностные аспекты взаимодействующих участников.

Список литературы

1. **Аверина М. В.** Социокультурное пространство дворового спорта: дисс. ... канд. социол. наук. Тамбов, 2004. 150 с.
2. **Бурдьё П.** Социальное пространство: поля и практики / пер. с франц.; отв. ред. перевода, сост. и послесл. Н. А. Шматко. М. – СПб.: Институт экспериментальной социологии; Алетейя, 2005. 576 с.
3. **Бурдьё П.** Социология социального пространства. М. – СПб.: Институт экспериментальной социологии; Алетейя, 2007. 288 с.
4. **Гофман А. Б.** Социальное – социокультурное – культурное: историко-социологические заметки о соотношении понятий «общество» и «культура» // Социологический ежегодник: сб. науч. тр. / ред. и сост. Н. Е. Покровский, Д. В. Ефременко. М., 2010. С. 185-198.
5. **Григорьева Е. Н.** Современное социокультурное пространство: социальный аспект // Международный журнал экспериментального образования: материалы конф. Пенза: Пензенский гос. ун-т, 2011. № 5. С. 97-98.
6. **Гусев А. Н.** Категория социальной дистанции в творчестве Г. Зиммеля // Социологические исследования. 2009. № 4. С. 123-130.
7. **Гуткина И. М.** К вариативности связи понятий «пространство» и «культура» // Пространство цивилизаций и культур на рубеже XXI в. Саратов, 1999. С. 64-66.
8. **Дугин А. Г.** Социум как пространственное явление: структурная социология [Электронный ресурс]. URL: <http://www.konservatizm.org/konservatizm/sociology/190309071522.xhtml> (дата обращения: 25.07.2012).
9. **Зиммель Г.** Избранное: в 2-х т. М.: Юрист, 1996. Т. 2. Созерцание жизни. 607 с.
10. **Зиммель Г.** Как возможно общество? // Социологический журнал. 1992. № 2. С. 102-114.
11. **Зиммель Г.** Философия денег (фрагмент). Теория общества: сборник / пер. с нем., англ. М.: КАНОН-пресс-Ц, 1999. 416 с.
12. **Лотман Ю. М.** Семиосфера: культура и взрыв. Внутри мыслящих миров. Статьи. Исследования. Заметки. СПб., 2000. 704 с.
13. **Магранов А. С.** Интеграция молодёжных субкультур в социокультурное пространство современного общества // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 7 (21). Ч. III. С. 122-125.
14. **Подольская О. Б.** Влияние процессов в сфере моды на социальное поведение студенчества: дисс. ... канд. социол. наук. Новочеркасск, 2007. 155 с.
15. **Позняк В. П.** Социокультурное пространство геополитики // Проблемы управления. 2007. № 1 (22). С. 188-193.
16. **Силкина Л. В.** Социально-философские основания анализа культурного пространства: дисс. ... канд. филос. наук. Саратов, 1999. 130 с.
17. **Сорокин П. А.** Общество, культура и личность: их структура и динамика. Система общей социологии (главы из книги) // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 11. Социология: РЖ. М., 2010. № 3. С. 157-167.
18. **Сорокин П. А.** Система социологии. М.: Астрель, 2008. 1008 с.

19. Сорокин П. А. Социальная и культурная динамика. М.: Астрель, 2006. 1176 с.
 20. Сорокин П. А. Человек. Цивилизация. Общество / пер. с англ. М.: Политиздат, 1992. 543 с.
 21. **Социологический энциклопедический словарь:** на русском, английском, немецком, французском и чешском языках / ред.-координатор Г. В. Осипов. М.: ИНФРА–М–НОРМА, 1998. 488 с.
 22. Теннис Ф. Общность и общество. М.: Фонд «Университет», 2002. 450 с.
 23. Тулиганова И. В. Социокультурное пространство современного города: дисс. ... канд. филос. наук. Саратов, 2009. 166 с.
 24. Хальбвакс М. Социальные рамки памяти. М.: Новое издательство, 2007. 348 с.
 25. Шакурова М. В. Социокультурное пространство как условие становления социокультурной идентичности личности [Электронный ресурс]. URL: <http://www.e-culture.ru/Articles/2007/Shakurova.pdf> (дата обращения: 20.07.2012).
 26. Шойдокова Н. Ц. Молодёжь в воспроизводстве традиционной культуры бурят: к вопросу об определении специфики социокультурного пространства [Электронный ресурс] // Журнал публикаций аспирантов и докторантов. 2007. № 9. URL: <http://www.jurnal.org/articles/2007/filos4.html> (дата обращения: 27.07.2012).

INTERPRETATION OF NOTION “SOCIAL-CULTURAL SPACE” IN CLASSICAL SOCIOLOGY

Marina Nikolaevna Remizova

Department of Social Technologies

South-Russian State University of Economics and Service

m.remizova.87@mail.ru

The author analyzes the interpretation of the definition “social-cultural space” in modern sociological literature, shows that often authors do not consider it necessary to reveal the essence of this notion, gives the generalized description of “social space” on the basis of such classical sociology representatives as G. Simmel, P. Bourdieu, P. Sorokin, and others, and concludes that “social-cultural space” is not simply the sum of social and cultural, but their integration with its specific characteristics.

Key words and phrases: society; culture; social space; cultural space; social-cultural space.

УДК 29

Культурология

В статье рассматривается экологический компонент в философии современных американских неоязыческих групп, анализируются причины высокой значимости экологических вопросов для данного культурно-религиозного течения. Исследуются различные источники неоязыческого экологизма. Особое внимание уделяется тем путям решения экологических проблем, которые предлагаются неоязычниками, устанавливается корреляция между гендерным статусом неоязычника и его позицией по экологической проблеме.

Ключевые слова и фразы: неоязычество; экотеология; экофеминизм; религия природы; гендерно мотивированные подходы к решению экологических проблем.

Ася Алиевна Саракаева, к.и.н.

Кафедра истории и архивоведения

Астраханский государственный университет

asia-lin@mail.ru

ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ В ИДЕОЛОГИИ И ПРАКТИКЕ АМЕРИКАНСКОГО НЕОЯЗЫЧЕСТВА[©]

Определяя свою религиозную принадлежность, неоязычники иногда говорят о своей вере как о «религии природы» или «религии земли» [1, р. 28]. По крайней мере на эмоциональном и догматическом уровнях природа и Земля занимают очень заметное место во всех религиозных системах американского неоязычества. Определения своей веры через поклонение природе достаточно часты в неоязыческих источниках. «Викка – это глубокое понимание и почитание рассвета и заката, леса, залитого луной, поляны при первых лучах солнца... Это существование в присутствии Матери-Земли», – рассуждает вебмастер викканского сайта Херн [16]. Н. Бэйдо-Фролик в своем описании викканских инициаций даже предпочитает говорить не просто о природе, но о Природе как Личности, которая является участником всех ритуалов: «Природа как Личность отзывается на ритуал через прохладу ночного воздуха, ветер, вздыхающий в листве, свет полной луны, мерцание звезд. Природа как Личность становится членом общины» [2, р. 97].

Экологизм неоязычества, по нашему мнению, восходит к нескольким культурным и религиозным источникам:

1. Романтизм XIX в., воспевавший природу как антитезу механистическому утилитарно-технологическому воззрению на мир, предлагаемому наукой. Т. Лурман в статье, посвященной экологической духовности, утверждает, что неоязычество в целом «есть возрождение романтизма», «дитя побуждения